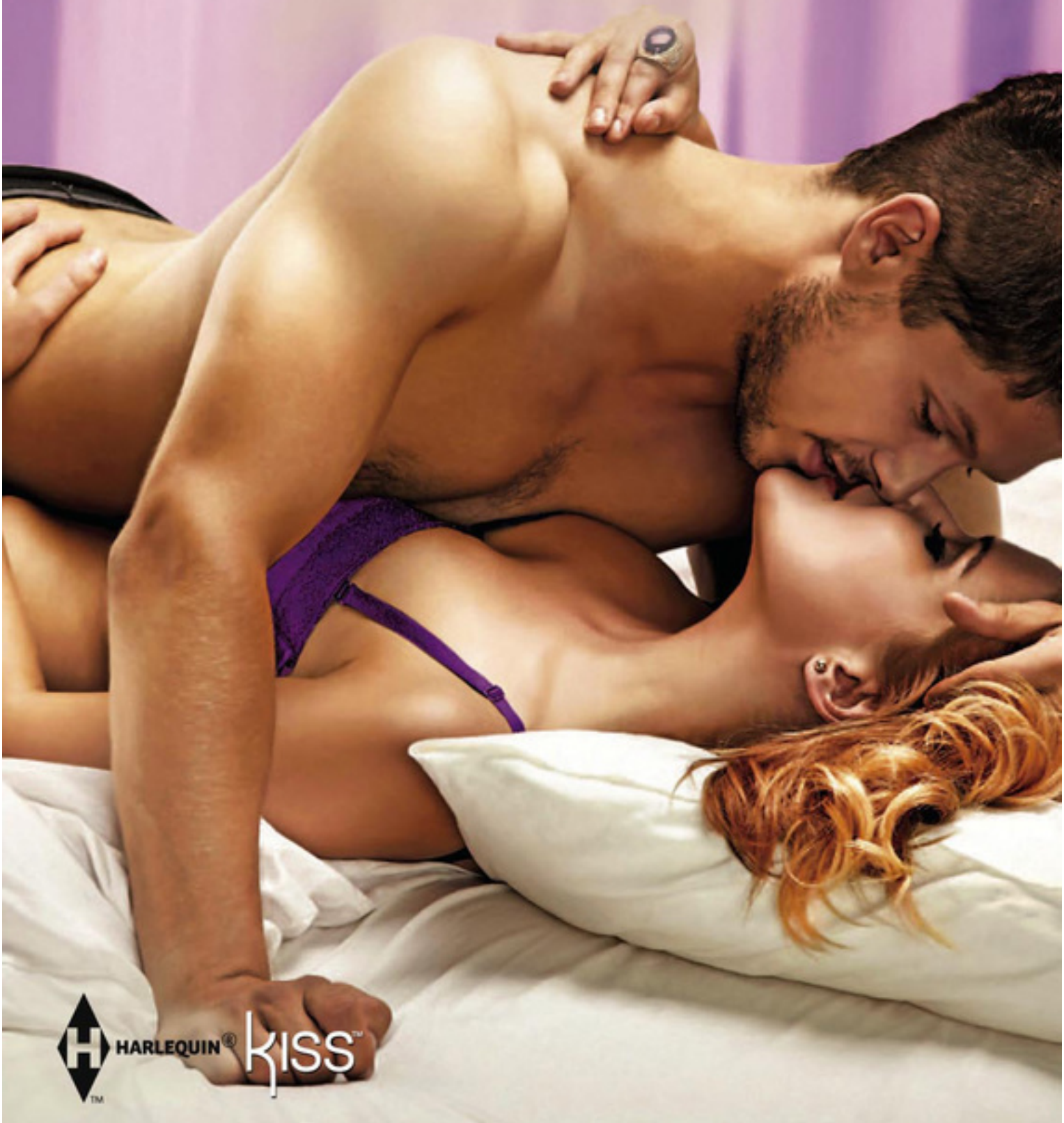
066

ПОЦЕЛУЙ

НАТАЛИ АНДЕРСОН

Пикник в Вероне



HARLEQUIN® KISS™

Поцелуй – Harlequin

Натали Андерсон

Пикник в Вероне

«Центрполиграф»
2009

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Андерсон Н.

Пикник в Вероне / Н. Андерсон — «Центрполиграф», 2009 — (Поцелуй – Harlequin)

Эмили – очаровательная, притягательная, обольстительная. Лука – шикарный, яркий, от него нельзя отвести взгляд. Они случайно встретились на концерте в Вероне и не смогли расстаться, потому что одновременно испытали мгновенную, острую, обоюдную страсть. Но что с этим делать? Лука не желает длительных отношений, боясь, что они затянут его в брак. А он имеет тяжелый опыт на этот счет. Значит, лишь шикарный вечер с цветами, свечами, вином и безумными ласками или, другими словами, приключение, красивый пикник, который запомнится на всю жизнь. Расставание не причинит боль, потому что любовная игра должна давать лишь наслаждение. Но сможет ли удовлетворить любовников игра, если их обожгло настоящее чувство?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Андерсон Н., 2009
© Центрполиграф, 2009

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 17
Глава 4 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Натали Андерсон
Пикник в Вероне

Between The Italian's Sheets Copyright © 2009 by Natalie Anderson
«Пикник в Вероне» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Он, само высокомерие, стоял прямо напротив. Рост баскетболиста и плечи игрока в регби. Человек-гора, яркий пример самца в наилучшей физической форме. Эмили пристально смотрела на него, вне себя от раздражения.

Так типично для мужчины. Как это все знакомо. Все как всегда.

И что хуже всего, он держал в руках один из тех ультрасовременных мобильных гаджетов, которые не только обеспечивают телефонные звонки, но и воспроизводят музыку, позволяют подключиться к Интернету, проводить видеосъемку. Словом, все. Он постоянно давил на кнопки, которые отвратительно пикали. Причем слишком громко. Увертюра вот-вот должна была начаться, и быстрая последовательность сигналов казалась Эмили невероятно неприятной.

Она многозначительно кашлянула.

Не для того она весь прошлый год работала, экономя каждый цент, чтобы купить себе и сестре билет в Италию и в эту чудесную оперу, чтобы предвкушение прекрасного за секунду было разрушено каким-то негодяем, который считает, что его жизнь важнее предстоящего спектакля, о котором она столько мечтала.

Эмили опять покашляла.

Слегка повернувшись и бросив на нее взгляд, этот тип продолжал давить на кнопки. Какофония трелей и фрагментов всем известных музыкальных произведений оборвалась, и оркестр затих. Затем прозвучала долгая нота гобоя, за которой последовали другие инструменты. Но остановило ли это его? Нет. Чистота музыки вдребезги разбивалась безжалостным пиканьем.

В любую минуту может выйти дирижер, и публика начнет аплодировать. Невыносимое пиканье не считалось с аплодисментами. Кроме того, за этим мужчиной ничего не было видно.

Эмили пристально посмотрела на него и еще раз покашляла. Его плечам было тесно в смокинге, он оттянул его рукой назад, подчеркивая сужение торса к талии и стройным бедрам, обозначив таким образом сильные мышцы под белой рубашкой и темными брюками. Он подошел со стороны супердорогих мест. При таком высоком росте его было трудно не заметить. Внимательнее посмотрев на него, она увидела аккуратно заправленную в брюки хлопковую рубашку, туго натянутую на животе без капли жира. Хорошо одетый, красивый, такой изысканный и свежий в этом жарком многолюдном месте. Ей казалось, что он подошел сюда, чтобы не побеспокоить кого-либо из своего элитарного общества, предпочитая мешать публике попроще на дешевых местах.

Мимо прошел официант, прокладывая путь сквозь толпу. Поскольку спектакль еще не начался, он истязал ее слух выкриками:

– Напитки! Вода! Кола! Белое вино! Красное вино! Напитки!

Нужно купить все эти напитки прямо сейчас. Жарко. Хочется пить. И ко всему прочему она раздражена.

На этот раз Эмили закашлялась по-настоящему.

Боже, ну где же Кэт? Почему так задерживается? Только ее маленькая сестричка могла захотеть в туалет прямо перед началом спектакля. Насколько Эмили знала, туалетов на старинной арене было немного, находились они далеко и очереди туда растягивались на века. Тем временем у нее пересохло во рту, и хотелось, чтобы колонна высотой в шесть с лишним футов, загораживающая центральную сцену, куда-нибудь отодвинулась. И наконец-то мужчина повернулся, держа гаджет прямо перед собой. Его улыбка была ослепительной, способной затмить яркую вспышку фотокамеры.

– По-вашему, сейчас подходящее время для фотосессии? – едко спросила она.

– Да, – кивнул он, улыбаясь как Чеширский кот, – мне нужна новая заставка на мобильный телефон. А передо мной исключительно живописное зрелище, не так ли?

– Мне кажется, «зрелище» находится за вашей спиной. Сцена, оркестр…

– Вы не правы. Истинная красота ночи прямо передо мной. – Положив телефон в карман, он смотрел на Эмили долгим, ленивым, откровенно оценивающим взглядом, который она почувствовала всем телом, от кончика носа до кончиков пальцев на ногах. Жара стала невыносимой. Эмили таяла, в буквальном смысле расплывалась у его ног. И, что самое глупое, ей хотелось быть одетой во что-нибудь более гламурное, чем дешевая хлопковая юбка и простенькая майка. В роскошное вечернее платье, например, и, в дополнение к нему, изысканные бриллиантовые украшения.

На самом деле она задыхалась, наполовину от смеха, наполовину от того, что запершило в горле.

Было слышно, как он подозвал пробегающего мимо официанта, быстро говоря по-итальянски. Она не понимала ни слова. Двое мужчин обменялись улыбками. И затем деньгами.

Незнакомец сделал шаг, отделявший его от сиденья Эмили, и предложил бутылку только что купленной воды.

– Для вас и вашего горла. Пожалуйста. – Он держал бутылку, спокойно дожидаясь, когда она ее возьмет.

Ну и что Эмили могла сделать? Притворяться раздраженной мегерой? Этого она не умела. Тем более опера еще не началась, а ее собеседник неожиданно улыбнулся по-настоящему искренне.

– Спасибо. – Она мысленно отругала себя за поспешный ответ и, взяв из рук незнакомца бутылку, неловко повернулась, чтобы лучше рассмотреть его.

Он сел на свободное место рядом с Эмили:

– Вы ждете начала спектакля?

– Да. – Где же Кэт? Где дирижер? Неужели судьба решила подшутить над ней в самый неподходящий момент?

Он кивнул:

– Это хорошая опера. Ее ставят здесь каждый год.

– Я знаю. – Эмили читала об этом в туристическом путеводителе, который взяла в библиотеке. Внезапно ее глаза уловили нечто большее. Вблизи этот мужчина выглядел не просто хорошо. Сногсшибательно. Физическая красота была заметна издали, но вблизи ее больше привлекло выражение лица.

Высокий, черноволосый, красивый. До сих пор все стандартно. Практически как все мужчины в этом городе, он был безукоризненно ухожен. Да, но не только. У него был красиво очерченный подбородок с легкой тенью щетины. Рот, широкий с полными губами, контрастирующий с высокими скулами. Эмили задалась вопросом, такой ли он сильный, каким выглядит? Порывистый или сдержанный? Но, без сомнения, столь привлекательный, что к нему нестерпимо хотелось прикоснуться.

Глаза его были не менее привлекательны, чем губы. Глубокие, шоколадно-карие, в густой тени театрально длинных ресниц. Взгляд был теплым и обволакивающим, темный шоколад, не разбавленный и каплей молочной сладости. Но в самой их глубине таилась опасность, предостережение «не подходи слишком близко». Именно это предостережение и пробудило в Эмили любопытство Пандоры. Это было похоже на горечь на дне чашки крепкого кофе или в черном шоколаде.

– А вы не хотите пить? – спросила она.

Казалось, ее собеседника совсем не разозлило то, как внимательно Эмили его изучала. Наоборот, понравилось настолько, что он сел рядом и принялся не менее пристально изучать ее. Вблизи.

Вспомнив о бутылке, Эмили удивилась, что от нее не идет пар. Безусловно, вода должна была закипеть в ее горячих пальцах.

– Мне кажется, пить хочется вам, – сказал он просто. – Выглядите так, будто умираете от жажды.

Улыбка, широкая и чувственная, во второй раз стерла высокомерие с его лица. Губы выглядели удивительно мягкими, а какие зубы… Белые, ровные, крепкие! Рост и телосложение спортсмена. Полный набор признаков чувственного любовника.

Он мельком посмотрел на простенький рюкзак, стоящий рядом с Эмили, явно пустой.

– Вы не собираетесь праздновать? И у вас нет любовника, чтобы вместе послушать музыку, разделить магию ночи? – Он взглядом указал на окружающих. Большинство пришли парочками и сидели, тесно прижавшись друг к другу. Многие перекусывали тем, что принесли с собой в маленьких корзинках. Ощущение романтической влюбленности витало в воздухе.

– Я здесь с сестрой. Она отошла ненадолго, – попыталась защититься Эмили.

– А-а, с сестрой… – Он понимающе кивнул.

Пытаясь сделать хоть что-нибудь, чтобы прекратить его разглядывать, Эмили открыла бутылку.

– А вы откуда? – поддержал разговор мужчина.

Ясное дело, она иностранка. Он с самого начала говорил с ней по-английски. На ней простая дорожная одежда, купленная в супермаркете эконом-класса много лет назад и никогда не знавшая утюга. Девушка не производила впечатления итальянской фотомодели с обложки.

– Из Новой Зеландии. – Она резко вскинула голову, будто была задета ее гордость.

На его лице появился намек на удивление.

– Так вы приехали издалека! Неудивительно, что так ждете, когда начнется опера.

– Да, я мечтала об этой поездке много лет.

Это был ее побег в мечту. И теперь хотелось знать, правда ли Италия столь экзотична и полна сладких запахов, как она представляла в своих грезах. Собственно, посещение оперы всего лишь способ убедить Кэт остановиться здесь по дороге в Лондон.

Будь у Эмили возможность и деньги, она побывала бы в Венеции, Риме, Флоренции. Везде. Она столько раз пересматривала каждый итальянский фильм, который находила на DVD-дисках в магазине, где работала. Даже знала несколько фраз по-итальянски.

Эмили посмотрела на сцену, где блестели огоньки и оркестр ждал начала представления. Раздражение улетучилось, она сделала длинный глоток из бутылки, отчего на лице появилось выражение бесконечного удовлетворения.

Прохладные сильные пальцы взяли ее за подбородок. Он повернул ее лицом к себе. Ошеломленная, Эмили позволила сделать это, молча вглядываясь в глаза незнакомца и чувствуя, что ее влечет к нему еще сильнее. Он осторожно провел указательным пальцем по ее нижней губе, вытирая капли воды.

– Очень хочешь пить, – заметил тихо.

Нежное прикосновение вызвало в ней волну ответного чувства. Искры огня вспыхнули в нервных окончаниях, возникло дьявольское желание прильнуть к нему, губами ощутить его кожу.

Тысячи зрителей замерли в ожидании начала спектакля. Но ничто не могло сравниться с ожиданиями, охватившими ее.

Не хотелось, чтобы он остановился. Эмили скорее предпочла, чтобы все развивалось быстрее. Конечно, полное безумие. Невозможно, чтобы абсолютно незнакомый человек поцеловал ее, не так ли? Но так хотелось коснуться губами, к которым он секунду назад прикасался пальцем, его губ.

Эмили, никогда не отличавшаяся решительностью, не бродившая ночами по городу в одиночку, сейчас была почти готова лечь и позволить этому незнакомому мужчине сделать с

ней все, что ему захочется. Да, прямо сейчас и прямо здесь, в амфитеатре, забитом до отказа. Бутылка воды выскользнула из ее ослабевших пальцев.

– Сейчас все начнется, ты понимаешь?

Он опустил взгляд, пряча под веками острый блеск глаз цвета черного шоколада.

– Почему ты думаешь, что уже не началось?

О боже! Он убрал руку от ее губ, и Эмили почувствовала, как его пальцы коснулись бедра, когда он подбирал маленькую свечку, о которой она совсем забыла. Каждая мышца в ней инстинктивно напряглась. Это лихорадочное чувство было стремительным, новым и приятным. Его глаза приблизились к ее глазам, и она поняла: он знает о том, что она тонет в волнах непривычного неожиданного желания.

– Давай зажжем свечу? – Он вынул из кармана зажигалку. Раздался металлический щелчок, и лицо осветилось теплым отблеском огонька.

Эмили не могла отвести глаз, завороженная твердой линией его рта, блеском темных глаз. Все ее существо принимало его горячий флирт.

Люка заставил себя освободиться от гипнотического взгляда девушки и зажечь свечу. Когда он ее поднял, Эмили не отодвинулась, и ему пришлось опять смотреть на нее вблизи. Она походила на статуэтку, по-прежнему глядя на него огромными глазами, зелеными, как море. Он не мог сдержать усмешку. Взял свечу в другую руку и обнял новую знакомую за плечи. Боже, она великолепна! Волосы золотисто-медового цвета и нежные изгибы фигуры в зеленой майке, оттенявшей глаза. Он заметил ее, когда поднимался в поисках места, где ловит радиоволны мобильный телефон. Его насмешил более чем деликатный способ выказать недовольство его поведением. Он нарочно так долго отправлял SMS – интересна была ее реакция. А теперь обнимал ее, страстно глядя на длинные ноги.

Невозможно устоять.

Он почувствовал ее дрожь, когда инстинктивно крепче сжал пальцы, и отдал ей свечу. Какую-то долю секунды, показавшуюся вечностью, они вместе, рука в руке, держали трепещущее пламя. А ему хотелось держать в объятиях эту девушку.

– Тебе нужен друг, чтобы вместе слушать оперу, – сказал Люка. Хотел бы он оказаться на месте этого друга, тогда смог бы обнять ее и прижать к груди.

– Тебе тоже подруга не помешает, – прямо, глядя на него, ответила она.

– Да, конечно. Но к сожалению, у меня есть друзья, чтобы проводить с ними время. – Он вздохнул огорченно. – А вот в параллельном мире я хотел бы находиться с тобой.

– Ты так и останешься для меня незнакомцем? – Усмешка промелькнула в ее словах и взгляде.

– Мы бы с тобой быстро познакомились.

Глаза Эмили позеленели еще больше, и она слегка задохнулась. Да, он имел в виду именно физическую близость. Но это же сумасшествие. В тот момент, когда взял за руку незнакомку и захотел обнять ее, Лука забыл о своих обычных жизненных принципах. Люди, отношения – все оставалось за пределами его жизни. Он искал удовлетворение только в работе.

Румянец заливал лицо Эмили, но она не отводила взгляда.

– Как плохо, что не существует параллельных миров.

– Да, это фантазия, сильнейшее искушение на свете. – Он искал способ задержать ее как можно дольше. – Но всегда существует завтра.

Она улыбнулась в ответ:

– Конечно, существует завтра…

Взрыв аплодисментов оглушил их. Лука моргнул – и наваждение мгновенно рассеялось. Быстро взглянув вниз, он увидел, что дирижер занял свое место и поднял палочку. Ему лучше вернуться на свое место, к своей компании. Он улыбнулся и отпустил руку девушки:

– *Ciao, bella.*

Глава 2

Эмили провела следующий момент вечности, пытаясь вспомнить, как дышать. Потом чуть тряхнула головой, слегка усмехаясь, выдыхая напряжение с определенной долей сарказма. Ну и флирт! Он преобразил ее гнев во влечение, полностью преодолев раздражение, практически задушив страстью.

Она наблюдала за тем, как он спускается по ступенькам и входит в ВИП-зону. Он не обернулся. Уже забыл ее. Должно быть, высматривать доверчивую женщину глубокими, карими, опасными глазами – его обычное занятие. И стоит только поманить ее пальчиком, как она, не терзаясь сомнениями, говорит «да». Несмотря на маску ленивого высокомерия, он относится к тому типу молодого мужчины, которому все дается легко. Особенно женщины.

И что самое удивительное, Эмили была бы счастлива оказаться среди этих женщин.

Против его обаяния невозможно устоять.

Как только началась увертюра, Кэт влетела и уселась рядом с Эмили.

– Классно, ты купила воду, – выпалила она, взяв бутылку и опустошив ее наполовину. – Как раз вовремя успела на представление.

Эмили прижала палец к губам, повторяя его движение. Насколько она поняла, самое яркое представление уже закончилось.

Однако Арена ди Верона не разочаровала. Двумя часами позже под шквал аплодисментов и крики «браво» удовольствие и радость переполняли Эмили. Затраченные усилия не пропали даром. Погода, атмосфера, музыка, спектакль – все было просто замечательно. Все оказалось так, как она того и хотела. Ну, или почти все. Эта мимолетная встреча с потрясающим незнакомцем заставила ее тосковать о том, о чем не было времени думать до сих пор, о прикосновении, удовольствии, ощущении собственной желанности. Она долго этого ждала, слишком занятая, чтобы ходить на свидания. Единственная попытка секса с бойфрендом, по ее мнению, не стоила того. Но одного прикосновения незнакомого мужчины оказалось достаточно, чтобы надежно запертая дверь, ведущая в женскую половину ее «я», распахнулась настежь. В данный момент Эмили испытывала непреодолимое желание погулять в этой области своего внутреннего мира.

Они с Кэт двигались в толпе счастливых людей в направлении выхода из амфитеатра на площадь, где толпа разливалась на ручейки. Эмили не хотелось, чтобы этот вечер закончился. Она смаковала удовольствие, все еще ощущая звуковые вибрации оркестра и голоса, но более всего прикосновение того удивительного мужчины к своим губам и желание, чтобы это ощущение повторилось.

– Тебе не показалось, что в последнем дуэте сопрано немного выбивалось? – отвлекла ее от воспоминаний сестра.

Эмили знала, что Кэт готова разложить оперу по нотам, хотя, честно говоря, не слишком внимательно слушала именно этот дуэт. Она не могла заставить себя сосредоточиться на представлении и контролировать взгляд, который невольно стремился к ВИП-зоне, где над остальными возвышалась его темноволосая голова. Музыка превратилась в саундтрек к фантазии, которой обычно у нее не было времени потакать.

– М-м-м, в каком дуэте? – Тепло наполняло ее всю, и она улыбалась, вспоминая тайное наслаждение случайной встречи. Затем взглянула на сестру, увидела открытый рот и услышала глубокий вдох. Улыбка слетела в тот момент, когда Кэт пропела в полный голос финальный рефрен самого большого хита этого вечера.

– Кэт! – прошептала, а внутренне закричала Эмили.

Как стыдно. Но сестра лишь бросила на нее шаловливый взгляд и продолжала в том же духе, привлекая к себе излишнее внимание. Эмили чувствовала себя неловко и страстно искала выход из ситуации, спасательную шлюпку, которая унесла бы ее обратно в гущу толпы. И тут она увидела группу хорошо одетых мужчин. И его в центре. На полголовы выше остальных, яркий, он в упор смотрел на Эмили. В их компании была и женщина. Ну конечно! Стояла рядом с ним. Красивая, элегантная, очевидно, итальянская модница и, несомненно, заинтересованная в нем. Любовница на один визит в оперу?

Странное чувство потери пронзило ее. С чего бы это? Они всего лишь обменялись несколькими словами, стоя на ступеньках, но создавалось ощущение, будто открылся миллион шансов.

Правда, она нисколько не походила на его спутницу, поэтому о каких шансах могла идти речь? В конце концов не осталось ни одного. Какое горькое разочарование.

В ту же секунду Кэт сделала паузу, вдохнула, и Эмили схватила ее за руку и потащила вперед.

– Ты закончила?

– Нет. – Кэт улыбалась кому-то за спиной, подстраиваясь под шаг сестры. – Мне пришла в голову гениальная идея.

Эмили не хотелось ее слушать. Поскорее бы уйти отсюда. Однако нестерпимо тянуло обернуться. И она повернула голову для последнего взгляда. Он с улыбкой смотрел прямо на нее и, когда она поймала его взгляд, подмигнул. Эмили не улыбнулась в ответ, но тем не менее продолжала смотреть, испытывая потребность сохранить его образ в своей памяти, перед тем как уйти.

Они завернули за угол в один из шумных переулков. Кэт остановилась.

– Я не собираюсь питаться одним хлебом в следующие два дня, – упрямо заявила она. – Мы в Италии. Я хочу пасту, пиццу. Я хочу в ресторан!

– Кэт, прекрати, пожалуйста, – постаралась урезонить сестру Эмили, уже не в силах сдерживать раздражение. Как та не может понять, что у них нет денег на рестораны?

– Я собираюсь добыть для нас немного денег, – прочитав ее мысли, сказала Кэт.

– Каким образом? – недоумевала Эмили.

– Спеть перед прохожими.

– Кэт, перестань, я прошу тебя. – Сердце Эмили замерло от ужаса. Она хорошо знала сестру: внимание толпы только раззадорит ее.

– Ну же, Эм, ты видишь, как много вокруг народа. Только три песни, и у нас будет достаточно денег на самую лучшую еду. Хватит на один из длинных ленивых обедов за столиком на открытом воздухе, с миллионом разных блюд и прекрасным вином.

Стоит признать, у Эмили потекли слюнки от одной только мысли о подобной перспективе, но она попыталась преодолеть себя.

– Здесь, наверное, нужно получать разрешение на выступление.

Кэт хитро улыбнулась:

– Что случится, если мы немного нарушим правила, Эм?

– Хотя бы кто-то из нас должен иметь голову на плечах.

И из них двоих здравомыслием всегда славилась она – мама, папа, сестра, друг, кормилица, добытчица, повар, уборщица, шофер. Все в одном лице. Так сложилась жизнь.

– Жаль, у нас нет инструмента, чтобы ты могла мне аккомпанировать. По крайней мере, может быть, споем дуэтом?

– Ни за что на свете!

Кэт умела быть в центре внимания. Эмили с радостью аккомпанировала ей, но роль звезды не для нее.

– Я управлюсь за десять минут. Никто не станет возражать.

Эмили вздохнула и отступила на шаг, наблюдая за тем, как Кэт распустила волосы. Сестра всегда была порывистой, импульсивной, ей невозможно сказать «нет». Как и предполагалось, она смогла собрать вокруг себя толпу за несколько минут. Эмили не удивилась. Длинные рыжие локоны и стройная фигура привлекли внимание окружающих еще до того, как Кэт успела открыть рот. Что уж говорить о том, что случилось, когда она начала петь?

Ангельски чистый голос заставил заслушаться каждого, имеющего уши. Оглядев растущую толпу вокруг, Кэт бросила победный взгляд на сестру. Несомненно, успех был большой. Эмили стояла поодаль и беспокойно поглядывала на карабинера, боясь нарваться на неприятности.

– У твоей сестры блестящий талант.

Эмили едва не подпрыгнула от неожиданности и резко оглянулась. Случайный знакомый стоял прямо за ее плечом. Такой высокий и сильный. Ее тело обрело суперчувствительность. Эмили осознала, что голос разума готов замолчать навсегда.

– Да.

– И у тебя тоже.

Как он может судить об этом? Она покачала головой:

– Не совсем так.

– Нет, – согласился он, и голос зазвучал тише: – Твоя сестра еще ребенок. А у тебя, мне кажется, талант быть женщиной.

Эмили быстро вдохнула воздуха и повернулась к нему лицом:

– Ты шутишь.

– Нет. – Его глаза, в которых таилась насмешка и вызов, удерживали ее взгляд. – Ты так посмотрела на меня через плечо, мне ничего не оставалось, как последовать за тобой.

Перчатка брошена. Огонь пробежал по ее сосудам. У нее талант быть женщиной? Да будь это правдой, Эмили заставила бы его опуститься перед ней на колени, забыть о высокомерии и опыте. Заставила бы любить безумно и отдать ей всего себя без остатка. Эта мысль привела ее в трепет. Интересно, с каких это пор она стала богиней секса? Когда последний раз у нее был мужчина?

Эмили забыла о поющей Кэт, о женщине, которую видела рядом с ним на концерте, только слышала усмешку в его голосе, видела его красивую улыбку. Эта двусмысленность так необычна. Но как же заводит! Эмили захотелось продолжить с ним пикироваться, и она попыталась сострить:

– Если так, тогда тебе, возможно, следует быть осторожней.

– Ну да, конечно. Лука Бьянки, – представился он и протянул руку.

Она посмотрела сначала на руку, затем ему в лицо, позволив себе соблазнительно улыбнуться.

– Не боишься, что я тебя укушу?

– Я почти надеюсь, что ты это сделаешь.

Она пожала его руку:

– Эмили Додс.

Когда их ладони соприкоснулись, Эмили вздрогнула.

– Эмили. – Это было произнесено так, что тело ее напряглось до кончиков пальцев ног. Он крепко держал ее руку. – Тебе понравилась опера?

– Понравилась.

– Хороший спектакль, – кивнул он.

– И атмосфера приятная, – добавила Эмили.

– Правда, моя компания оставляла желать лучшего. А твоя?

– Моя совсем неплоха.

– Но могла быть лучше.

– Возможно. – Она с наигранным смущением опустила глаза. – Ты не собираешься отпустить мою руку?

– Как раз подумал, не оставить ли ее себе, – пошутил Лука. – Забрать домой.

– Не сегодня, – не смогла сдержать улыбку Эмили. Все происходящее очень ее забавляло. Нравилось искреннее восхищение, галантность Луки. Такое откровенное ухаживание. Такой привлекательный мужчина. Общение с ним пьянило.

– Нет? Какая жалость. – Его губы скривились. – Но всегда есть завтра.

Не отрываясь, Эмили смотрела в его глаза, в голове вертелось миллион «ах, если бы только…».

– Смотри! Я же говорила, – подскочила восторженная Кэт, тыча ей под нос перевернутую шляпу. – Хватит на праздник в ресторане нашей мечты.

Эмили попробовала высвободить руку. Осторожно сжав ее пальцы, Лука позволил ей выскользнуть.

– Зарабатываете на ужин пением? – спросил он холодно.

– На завтрашний обед! Привет, я – Кэт.

– Здравствуй, Кэт. Я – Лука, друг твоей сестры.

Эмили удивленно посмотрела на него. Друг? Он дразнил ее, прямо глядя в глаза.

– Позвольте пригласить вас обеих что-нибудь выпить? Вы, должно быть, очень хотите пить после выступления в такую жару.

– О, мы… – Рассудок подсказывал Эмили, что нужно отказаться. Но слушала она внутренний голос всего мгновение. Хватит все себе портить. Она в Италии, стране своей мечты, и у нее роман с парнем из самого сладкого сна. Маленькая Мисс Сорвиголова взяла под руку маленькую Мисс Благоразумие и увела ее от дороги к счастью. – Спасибо.

Лука попытался вспомнить, когда в своей жизни он вел себя столь безрассудно, и не смог. С чего вдруг он так настойчиво добивается мимолетного романа? Однако это может быть весело. Пока официант разливал вино, Лука пытался напомнить себе, что в реальности приключения на одну ночь не так уж хороши, как этого хотелось бы. Но оборвал мысль на полпути. По правде сказать, он никогда до такой степени не хотел женщину. Мгновенная внутренняя потребность, все его тело напряглось в ожидании.

Это непременно должно произойти, он уверен. Не пристало кидаться на нее, как голодному псу на еду, однако слишком трудно сдерживать влечение, особенно когда она так смотрит на него блестящими зелеными глазами. Одновременно вызывающе и осторожно.

– Что привело вас в Верону? – Он завел ничего не значащий, но необходимый в данном случае разговор.

– Мы проездом в Лондон, – ответила сестра Эмили. – Я хочу там петь.

Он отдал должное хорошенькой юной рыжеволосой головке и светлым голубым глазам. Она бы могла, если бы захотела.

– У тебя талант, и ты можешь многого добиться, если захочешь. А ты хочешь этого?

– Несомненно.

Он перевел взгляд на Эмили. Маленькие веснушки на носу, которые ему хотелось поцеловать, рот, поцеловать который хотелось еще сильнее. В отличие от по-детски худенькой сестры стройная, сформировавшаяся, взрослая. Он мечтал обернуть вокруг запястья ее волосы и притянуть к себе, целовать шею, потом спуститься ниже, к полной груди… Представил, как ее бедра касаются его ног.

Пока Кэт лепетала что-то о своих планах, он потягивал вино и разглядывал легкий румянец на лице Эмили. Чем дольше смотрел, тем сильнее и ярче краснела Эмили. У него и самого, казалось, стала подниматься температура.

– Ты хочешь хорошо пообедать, Кэт? – наконец прервал Лука бесконечный поток ее слов. – Я знаю отличное место. Мы встретимся завтра в час дня, и я отведу вас туда.

– В самом деле? – восторженно откликнулась девушка.

Желания Кэт было легко удовлетворить. У ее сестры, как он подозревал, желания были сложнее, но от этого еще приятнее.

– Конечно. С удовольствием.

Последние слова были адресованы Эмили. Он позволил себе немного провоцировать ее. Разглядывать ее было сплошным удовольствием.

Она подняла взгляд от минутного созерцания пустого стакана. Глаза глубокого зеленого цвета, задумчивые, оценивающие, ищущие. Лука тонул в них. Если бы они с Эмили были одни, как бы все упростилось. Но он сдержал свои порывы. Впервые в жизни он почти упрашивал.

– Это будет лучший обед в вашей жизни.

– Завтра? – Младшая сестра была в восторге.

– Да, завтра. – Он не хотел прерывать связь, возникшую между ним и Эмили, и успокоился, только когда увидел легкую улыбку на ее губах. – Договорились?

Едва ступив на площадь, Эмили и Кэт увидели Луку. Как и обещал, он ждал их напротив Арены. Впрочем, ждал не один. Рядом с ним стояли красивые женщины. Холодный твердый комок заморозил Эмили горло, проникая в грудь, спускаясь к животу. Он что, собирает себе гарем? Пока она шла навстречу, казалось, он поедал ее глазами. Когда его долгий настойчивый взгляд наконец-то остановился на ее лице, к щекам прилила кровь. Желание, любопытство, потребность сделать что-то отчаянное, кроме того, раздражение по поводу женщин – все эти чувства нахлынули на нее одновременно. Хуже всего то, что она знала: эмоции легко читаются по ее лицу. И как раз сейчас Лука выглядел самодовольно.

Когда они подошли и поздоровались, он обратился к Кэт:

– Кэт, познакомься, это Мария и Анна, обе певицы из труппы Арены ди Верона. Ты бы хотела сегодня после обеда погулять с ними за кулисами и послушать репетицию?

Глаза Кэт сияли.

– На самом деле? Как здорово!

Лука рассмеялся с видимым облегчением.

– Да. Но это еще не все, – произнес он интригующим тоном и вручил ей конверт. – У меня есть связи, которые могут вам пригодиться в Лондоне. Вот адрес. Обязательно встретьтесь с этим человеком, он ждет вас.

– Неужели! – Кэт не смогла сдержать эмоций и завизжала от восторга.

– Мария и Анна отведут тебя на ланч. Может, и не пять блюд в ресторане мечты, но тоже неплохо.

– О, это не важно. Не так уж я и голодна.

– Прекрасно, до встречи. Они позаботятся о тебе.

Кэт была похожа на ребенка, обрадованного исполнением своего самого заветного желания. Даже ни разу не посмотрела на Эмили.

– Кэт, с тобой все будет в… – начала было она, но Кэт не дала ей договорить:

– Эмили, не будь занудой. И не забывай, что мне почти девятнадцать лет. Имею право пить алкоголь, водить машину и голосовать.

– Да. Но не все сразу за один вечер, – пошутила Эмили. Официально Кэт уже совсем взрослая, но Эмили не была готова отказаться от ответственности за сестру. Кэт – все, что у нее есть.

– Не беспокойся, Кэт, – медленно проговорил Лука. – Я позабочусь об Эмили.

Даже не повернувшись, та пропела через плечо:

– Я знаю.

Эмили наблюдала за тем, как девушки удаляются, слишком не доверяя себе, чтобы встретиться с Лукой взглядом. Он позаботится о ней? В свои двадцать четыре года она не нуждалась

ни в чьей заботе, но складывалось ощущение, будто он имел в виду отнюдь не родительскую заботу.

После затянувшегося молчания он заговорил тихо, но решительно:

– Итак, Эмили, наконец мы с тобой вдвоем, только ты и я.

Она наклонила голову, мысленно аплодируя ему. Мужчина, который всегда получает все, что хочет. И в ту же секунду поняла: если она именно то, что хочет Лука, он ее получит.

Она свободна. Сестра, за которую Эмили постоянно чувствует ответственность, ушла на весь день. У Эмили появилась возможность в полной мере насладиться экзотикой легендарного старинного города.

– Я обещал показать все самое неповторимое в Вероне. Ты хочешь?

Она молча посмотрела на Луку. Только подняла бровь. Оба знали, что хочет. На его лице расцвела улыбка, мальчишеская, веселая. Хотелось улыбнуться в ответ.

– Тогда пойдем, – предложил он.

Эмили не смогла ни удержаться от ответной улыбки, ни подавить дрожь, когда он взял ее за руку, сжав и слегка покраснев, направляясь в сторону одного из переулков.

– Куда ты меня ведешь?

– На небольшую экскурсию по городским достопримечательностям. Потом я приглашаю тебя на обед. Как тебе такой план?

– Звучит привлекательно, ты придумал все просто здорово.

Лука остановился.

– Не пугай меня своим энтузиазмом, Эмили.

– Нет, правда здорово.

– Ты видела когда-нибудь дом Джульетты?

– Да. Точнее сказать, балкон Джульетты, героини «Ромео и Джульетта», если не брать в расчет тот факт, что вся эта история, вполне вероятно, выдумка.

– Конечно, ты видела. А ты оставила послание? Люди оставляют на стене любовные записки и молитвы о любви.

– Нет.

– У тебя нет любимого, чтобы оставить послание?

Интересно, сколько раз он собирается спрашивать ее об этом?

– На самом деле я не любитель граффити. – Эмили сделала шаг в сторону и с усмешкой прищурилась, глядя на него: – А ты когда-нибудь оставлял там послание?

– Я не романтичен. А как насчет Старого Замка и Сан-Дзено. Бывала там?

– Да.

– А в соборе?

– Да.

Лука нахмурился и остановился.

– Когда вы приехали в Верону?

– Мы пятый день здесь. Первые два дня мы с Кэт осматривали город. Думаю, я увидела самое главное.

– Значит, оперу на Арене ты слушала не впервые? Они дают представление через день.

– Я знаю, но тем не менее это было единственный раз. Мы не могли бы себе позволить побывать там дважды. Просто хотела провести какое-то время в Италии.

– Вам удалось хотя бы на денек съездить в Венецию?

– Да. – Эмили засветилась. – Там просто чудесно.

– Хорошо. – Он потянул ее за руку, направляясь в противоположную сторону.

– И куда мы теперь идем?

– На ланч.

Замечательно. Эмили упивалась свободой, пока Лука вел ее через мост на другую сторону реки и чуть дальше вдоль набережной, пока они не подошли к воротам. Повернувшись к ней и, завораживая непреодолимо грешным и обещающим жаркую страсть взглядом, он пригласил:

– Войди со мной в сад Джардино, Эмили.

Глава 3

Джардино Джусти. Прекрасные сады Ренессанса, созданные века назад, были восхитительны. Зелень деревьев приятно оттеняла серый камень зданий в центре города. Они медленно шли через сад, разбитый в классическом стиле. Здесь было тише и, должно быть, прохладнее, однако Эмили изнывала от внутреннего жара, ее чувства обострились, она обрела возможность улавливать самые тихие звуки, журчание воды, жужжание пчел, свое собственное дыхание. И его близость.

Лука вел ее дальше от аллеи, в глубь зарослей, под сень раскидистых крон высоких деревьев, к влажному гроту неподалеку. Она посмотрела на тенистый берег, поросший травой.

– Ой, смотри, кто-то устроил здесь пикник.

– Да. – Лука улыбнулся восторженно, как мальчишка. – Мы с тобой.

Он подошел к мужчине в темном костюме, они коротко поговорили, и мужчина ушел по тропинке к выходу.

Лука жестом показал, чтобы Эмили подошла ближе.

– Хочешь есть?

– И ты говоришь, что не романтичен, Лука? – Она мягко усмехнулась, скрывая волнение.

– Это всего лишь пикник.

Нет, не всего лишь, мысленно не согласилась с ним Эмили, пораженная великолепием представшей ее взгляду картины. Большой рубиново-красный ковер расстелен на траве, по нему разбросаны подушки из тяжелой ткани глубокого красного цвета, расшитой золотистым узором. Еще один коврик лежит сложенный в углу. Им что, понадобится больше пространства или они будут им укрываться? Эмили развеселилась и очень воодушевилась.

Около ковра на траве стояла большая корзина. Лука опустился рядом с ней на колени, достал вино и стал наливать его в хрустальные бокалы.

Эмили решила, что попала в рай. Не сомневаясь ни в чем, она устроилась на ковре, взяла бокал, который он ей подал. Окинула взглядом безупречно ухоженный сад, попыталась вернуть себе душевное равновесие, перед тем как отбросить в сторону неприятные мысли.

– Как же здесь прекрасно!

– Самое лучшее, что есть в Италии. – Он улыбался, будто знал, что она уже все для себя решила. – Это для тебя.

– Корзина не кажется такой уж большой.

– Я имел в виду не корзину.

– Ты уверен в собственной неповторимости, не так ли?

– Да, до последнего евро. Но мы сейчас говорим не о деньгах.

– Нет?

– Мы говорим об удовольствии. А ты не можешь назначить цену за абсолютное удовольствие.

Лука не мог оторвать от нее взгляда. Эмоции, которые отражались на ее лице, были такими искренними, что он почувствовал себя виноватым.

– Не я собирал корзину, и не я все раскладывал.

Эмили засмеялась:

– Я знаю, но это твоя идея.

Она была права, и Лука почувствовал себя еще более виноватым. Он хотел добиться ее. Ничего серьезного. Просто флирт. Только на вечер. Эмили с ее строгими глазами и неумелым кокетством казалась еще слаще, еще притягательнее, чем умудренная опытом женщина. В самом деле, он не имел права пытаться соблазнить ее, по крайней мере без ее желания. Интересно, знает ли она правила таких отношений? Один раз, и праздник кончился.

– Еду приготовили в отеле.

– Итак, банкет из пяти блюд.

– Да.

– А какое отношение ты имеешь к опере?

– Моя компания – корпоративный спонсор.

– Твоя компания?

– Да. – Он посвятил своей фирме почти десять лет жизни, получая образование, обретая опыт, пока не привел ее к исключительному успеху. Отец ему не помогал. Да он и не нуждался в родителях, не предлагавших ему ничего, кроме денег. Лука и сам мог заработать себе на жизнь, ему хотелось доказать собственную значимость. – Я часто принимаю богатых клиентов и их жен.

– Их жен?

– Да. – Лука подавил улыбку.

Сейчас Эмили спросит о женщине, бывшей с ним прошлым вечером. Да, это жена его клиента. Нет, она ему совсем не интересна. Он послал Эмили многообещающий взгляд, но увидел, как она посматривает на его левую руку. Напрягся. Да, какое-то время он носил на безымянном пальце кольцо, используя его как талисман, отпугивающий женщин. Но всякий взгляд на кольцо вызывал в нем воспоминания. У Никки не хватило сил надеть его, пришлось делать это самому. Несмотря на крошечный размер, кольцо, которое он подарил, держалось на тонком пальце угрожающе свободно, становилось страшно, что оно вот-вот соскользнет. На помолвку не было времени. В конце концов он снял кольцо, и белая отметина на пальце постепенно покрылась загаром. Но даже тогда он не смог забыть прошлое. Да и сейчас, переживая момент страстного влечения к женщине, он чувствовал, как воспоминания давили, воскрешая то, к чему слишком больно прикасаться.

– А чем занимается твоя компания? – спросила Эмили.

– Хедж-фондами[1]. – Когда наваливались тягостные мысли, он с головой уходил в работу. Это очень ему помогало.

– Зеленые изгороди? – Эмили насмешливо наморщила нос. – Что-то связанное с садами?

Он помедлил, не желая пускаться в подробные объяснения по поводу сложных финансовых операций, которые удавалось осуществлять, поэтому уклончиво ответил:

– Я люблю сажать деревья.

– Денежные деревья. – В глазах Эмили плясали веселые бесенята.

Лука засмеялся. Плутовка, да она дразнит его!

– Очень точное замечание.

– И ты любишь оперу?

Интересно, почему это ее удивило?

– Я же итальянец. Конечно, я люблю оперу.

– У тебя совсем нет итальянского акцента.

– Сказывается образование. Закрытая школа в Англии с семи лет. Но любовь к опере, мне кажется, я унаследовал от мамы. – Воспоминание о матери тоже было болезненно, и Лука сменил тему разговора. – Тебе нравится Италия? – Ответ он прочитал по сияющему лицу Эмили. Теперь его очередь дразнить. – Это твой первый визит сюда, верно? Оправдались твои ожидания?

– На самом деле все оказалось даже лучше, чем я могла представить.

[1] Хедж-фонд – от англ. *hedge* (страховка, гарантия) – одна из самых рискованных современных форм инвестирования. Это слово также означает «живая изгородь».

Эмили так искренне восторгалась Италией. Луке стало ясно, почему она так рассердилась вчера вечером – хотела насладиться каждым мгновением происходящего, того, что она так долго ждала. Ее немного наивная откровенность показалась Луке такой привлекательной.

– Тебе нравится еда?

Она кивнула.

– Ты пробовала что-нибудь из национальной итальянской кухни?

Эмили выглядела неуверенной и медлила с ответом, значит, скорее всего, местные кулинарные изыски остались для нее непостижимыми. Вероятно, не позволял бюджет. Эту проблему он сегодня может решить.

– Итальянская кухня – это не только моцарелла и вяленые томаты.

– Разве? – Эмили состроила забавную гримасу. – А я люблю моцареллу и вяленые помидоры.

– И все-таки давай попробуем что-нибудь еще.

Лука засунул руку глубже в корзину. Служащие отеля проделали огромную работу, наполнив ее маленькими контейнерами, содержащими образцы самых разных блюд. От самых простых – например, оливок, до миниатюрных копий невероятно сложных блюд.

Он вынимал их, предлагал Эмили и рассказывал о каждом. В каком районе Италии так готовят, как блюдо называется по-итальянски. Смотрел, как она пробовала, ожидая реакции, и только потом пробовал сам. А тем временем его аппетит возрастал.

Эмили слизнула сладкий крем с губ. Да, она любила вяленые на солнце помидоры. Но, боже мой, лакомства из этих баночек были совсем из другого мира. В своей обычной жизни после такого вкусного ланча, сидя в тени деревьев в теплую погоду, она бы, скорее всего, захотела спать. Но присутствие Луки, такое близкое, не давало расслабиться. Он вытянул ноги и лежал, опираясь на локоть, его длинное сильное тело занимало весь ковер.

Эмили нестерпимо хотелось к нему прикоснуться. Один голод был утолен, но остался другой. Она взяла из корзины хлебную палочку гриссини, ей обязательно нужно было что-нибудь вертеть в руках.

– Расскажи мне о себе, – попросил Лука.

Эмили пожала плечами:

– На самом деле и рассказывать-то не о чем.

В ее жизни действительно не было чего-нибудь интересного и захватывающего.

– Где твои родители?

Она разломила гриссини пополам, и тень, лежавшая на сердце, отразилась на лице.

– Прости меня, – тихо произнес он. – Ты не расскажешь мне, что случилось?

– Да, конечно. – Через минуту Эмили уже улыбалась. – Это произошло давно. – Она разломила половинку гриссини еще надвое. – Мама погибла в автомобильной катастрофе, когда мне было пятнадцать лет. После этого папа так и не сумел справиться с потерей. Он много пил. Курил не переставая. Прекратил есть. – Она растерла крошки между пальцами и посмотрела на растущие неподалеку деревья. – Я думаю, с ее уходом он потерял интерес к жизни.

– Несмотря на то что у него были две прекрасные дочери, чтобы позаботиться о них?

Эмили уловила в вопросе Луки легкое осуждение. Не думала ли и она сама так же, в гневе и отчаянии, которое иногда охватывало ее? Но она знала историю целиком. Жизнь никогда не бывает только черной или белой, всегда полна полутонов. И Эмили рассказала о них.

– Папа тогда вел машину. И не смог оправиться от чувства вины. – Эмили стряхнула хлебные крошки с ладоней, села, опершись на руки, и устремила взгляд на пологий склон, ведущий к кипарисам. – Он умер через два года после мамы.

Два года попыток вытащить его. Депрессия затянула отца слишком глубоко, выпивка превратилась из проблемы в болезнь, разрушила его разум и тело настолько, что ничего испра-

вить уже было нельзя. Он не мог и не хотел выкарабкиваться. Просто выключился. На Эмили свалилось все это.

– А что случилось потом?

– Мне было восемнадцать. Кэт почти тринадцать. Ей позволили остаться со мной. Я бросила школу и пошла работать.

Эмили хотела учиться в консерватории по классу фортепьяно, но вместо этого пришлось работать, и они вложили все в музыкальное образование Кэт. У младшей сестры яркая внешность, самобытный талант и невероятная энергетика. Теперь, почти девятнадцатилетняя, она хотела поехать за границу и прорваться, как она говорила, «через холмы». Эмили аккомпанировала ей и с музыкальной, и с финансовой точки зрения.

– То есть ты вырастила Кэт, – заключил Лука.

Эмили пожала плечами:

– Мы вырастили друг друга.

Больше никого у них не было.

Они долго молчали. Потом Эмили посмотрела на Луку. Его потемневшие глаза отразили мрак прошлых дней. Он все понял. Осознал, скольких усилий это стоило Эмили и как ей было одиноко. На какое-то мгновение показалось, что он жалеет ее. А она жалости не хотела. И уж тем более не сегодня и не от него. Она справилась со всем, выжила, и Кэт выжила. Сейчас они уже смело смотрели вперед и видели новые горизонты. Жизнь продолжалась. И Эмили пыталась полностью заглушить страх, клубком свернувшийся под ложечкой. В течение последних шести лет она работала в двух местах одновременно и вдобавок к этому взяла на себя все домашние хлопоты. Добилась стабильности, обеспечила им с сестрой достойное существование. Но теперь стабильная, размеренная жизнь перестала казаться ей пределом желаний. Эмили знала, что хочет большего, чем то, что ждало ее дома. Она хотела иметь более высокооплачиваемую работу, добиться высокого социального статуса. Свидание с этим потрясающим мужчиной в таком красивом саду показалось дверью в ту самую новую часть жизни, приоткрывшуюся прямо сейчас.

– А как насчет тебя? – спросила она. – Расскажи о своей семье.

Лука помрачнел, и Эмили поняла, тень на его лице похожа на ее собственную.

– Тебе в самом деле интересно? – удивился он, но выполнил ее просьбу. – Мама умерла от рака, когда мне было семь лет. – Лука говорил отрешенно, но было ясно, что боль в его душе еще сильна.

– А твой отец?

Лука пожал плечами.

– Меня отправили в закрытую школу сразу после смерти мамы. Мы не были близки с отцом. – Этой короткой фразой он высказал то, что трудно передать миллионом слов.

Эмили ошеломленно выпрямилась. Его выгнали из дома? Отправили в чужую страну, где он даже не мог говорить на родном языке?

Лука горько улыбнулся:

– Я похож на маму и, видимо, пробуждал у отца болезненные воспоминания.

Итак, они оба в определенном смысле брошенные своими отцами дети. Луку услали из дома, отец Эмили ушел из жизни сам. По крайней мере, духовно. Оставил Эмили нести ношу заботы о его увядшей оболочке.

– А где твой отец сейчас?

– Он женился во второй раз. Они живут недалеко от Рима.

Их глаза встретились. Может быть, именно прошлое, какие-то его тени, привлекли их друг к другу и объединили.

У нее не было времени поразмыслить об этом, потому что Лука поднялся и сказал:

– Хватит о грустном. День скоро кончится. – И опять залез в казавшуюся бездонной корзинку. – Давай попробуем десерт.

Возможно, их прошлое тягостно. Но Лука физически самый сильный мужчина, которого она встречала в жизни. И он прав. Не нужно больше делиться горестями. Сегодня выдался праздничный и солнечный день.

Десерт оказался чем-то вроде сливочных пирожных. Лука взял ложку и негромко рассмеялся, заставляя Эмили наклониться ближе, чтобы попробовать.

– Ой, боже! Вкус чистейшего греха!

– Вкусно, правда! – Он зачерпнул еще одну полную ложку и предложил ей.

– Очень вкусно.

Эмили блаженно улыбнулась, опустилась на подушку и прикрыла глаза, позволяя себе полностью расслабиться, насладиться лесным воздухом и будоражащим кровь солнечным теплом. Ей хотелось конфет, а еще больше – мужчину, который был сейчас рядом.

– Итак, все это время ты присматривала за сестрой? – спросил он мягко. – Теперь тебе нужен кто-то, кто присмотрит за тобой.

Эмили повернула голову и открыла глаза. Его голова лежала рядом на подушке.

– С чего ты взял, что у меня никого до сих пор нет?

– Если бы был, ты бы не смотрела на меня такими голодными глазами.

Она обиженно вскинула голову:

– Не стоит преувеличивать, Лука. Я не совсем неопытна.

– Только относительно, да? – Он засмеялся. – Кто он? Какой-нибудь юный дурачок, который не знает, как доставить женщине удовольствие, даже если она дала ему пошаговые инструкции и карту с указанием маршрута?

Эмили почувствовала, как у нее краснеют лицо и шея, и опять закрыла глаза, делая вид, что он не прав. На самом деле именно так все и было.

– Эмили. Я не могу предложить тебе ничего, кроме воспоминания. Но мне кажется, это будет хорошее воспоминание.

Она опять открыла глаза, привлеченная силой сказанных слов.

– Когда ты последний раз делала то, что тебе хочется? Не для кого-то другого, а именно для себя?

Она не могла вспомнить.

– Это все, что ты предлагаешь? Благородно с твоей стороны. – Она усмехнулась. – Будто для тебя это ничто.

– Для меня это все. – Он пожал плечами. – Я эгоист, признаю. Будь и ты эгоистична со мной. – Он опять приподнялся на локте, пододвигаясь ближе и глядя ей в лицо. – У нас больше общего, чем ты думаешь. Я, как и ты, тяжело работал. И много пережил. И понимаю, что ты заслуживаешь удовольствия.

– А ты можешь мне его дать?

Лука наклонился над ней.

– А вот это ты мне скажешь. – Он взял ее руку и приложил к груди: – Чувствуешь? Бьется быстрее?

Напряженное биение в его груди было сильным, ровным и завораживающим. Эмили хотелось, чтобы ткань исчезла и ее пальцы почувствовали его кожу.

– У тебя так же бьется сердце, когда мы касаемся друг друга? Когда гуляем, держась за руки, тебе не хочется большего? Мне хочется. – Он говорил нежно, но она ощущала, как сила чувства, скрытая за словами, пронзала ее до мозга костей. – Если бы я сделал то же самое, твое сердце забилось бы быстрее?

Оно уже билось все быстрее и быстрее с каждым его словом и растущим предвкушением удовольствия.

– Мне кажется, нам нужно проверить. – Лука отпустил ее руку и прикоснулся к Эмили, проводя пальцами вдоль ключиц.

– Лука. – Она покачала головой, но не могла не признать, что его прикосновение обожгло ее.

Его рука скользнула вниз, прижимая ткань майки к коже так, что она натянулась на груди и стали видны тугие, напрягшиеся соски. Лука улыбнулся: ему не нужно ощущать ее сердцебиение, он и так знал, как действует на нее.

Он опять посмотрел ей в глаза, настойчиво и решительно.

– Только один поцелуй.

Один день. Одно абсолютное искушение.

Ему не нужно было упрашивать ее. Она встретила его на полпути, уже влажная, податливая и жаждущая. Закрыла глаза, не помня ни о чем, кроме него. В мире не существовало ничего, кроме его поцелуя. Его губы касались ее рта, язык пробовал ее на вкус. Вскоре поцелуй стал настойчивым, разбойничьим. Эмили подняла руки, пальцы скользнули в его волосы. Она не только подчинилась его воле, но и стала предъявлять собственные требования, открываясь ему навстречу, желая большего.

Это было блаженство. Она хотела, чтобы все продолжалось бесконечно, хотела насладиться каждым моментом. Но слишком уж быстро потребовала большего. Захотела придвинуться ближе, оказаться под ним и почувствовать вес его тела, ощутить…

Лука отстранился.

– Эмили.

Она открыла глаза.

– Мне хотелось бы привести тебя в мой отель и исцеловать все твое тело. Ты согласна?

– А он далеко, твой отель?

Лука засмеялся – неконтролируемый всплеск непритворной радости.

– Я серьезно. Может, мы здесь продолжим? – Ей не хотелось ждать. Она хотела всего прямо сейчас.

Лука улыбнулся удивительно теплой, расслабленной улыбкой и опять склонился над ней. Поцелуй был таким же горячим. Его рука лежала на ее груди. Эмили сгорала от желания и знала, что не сможет ни в чем отказать. Никаких завтра и никаких сожалений. Существовало только настоящее, и ее влечение к Луке было непреодолимо велико.

Из-под отяжелевших век она видела голубое небо, проглядывающее сквозь зелень ветвей над ними, чувствовала тепло лета, душой и телом радовалась этому раю. Каждым своим поцелуем Лука обещал так много… Эмили и не знала, что желание может быть мучительным, не переживала такого сильного стремления к физической близости. Не могла представить, что тело может одержать верх над разумом.

Лука застонал, будто читал ее мысли, разделял силу желания.

– Мне бы хотелось раздеть тебя под этими деревьями, но Джардино – общественный парк. Если в твои туристические планы не входит провести ночь с карабинерами, нам нужно идти. Прямо сейчас.

Эмили было почти наплевать на условности, она разрывалась между нежеланием прервать этот момент и желанием довести все до конца, и как можно быстрее.

– Хорошо, – заставила она себя ответить. Это было равносильно тому, чтобы принудить себя вылезти из теплой прозрачной воды. Непреодолимо хотелось опять нырнуть в глубину. Неужели в еде были наркотики? Но нет, это его тело, прикосновения, а не опиум.

Лука встал и протянул ей руку.

– Тогда пошли.

Их глаза встретились, и Эмили улыбнулась.

– А как насчет этого? – Она обвела рукой ковер, разбросанные подушки и банки из-под еды. Не хотелось думать об этом, но давняя привычка наводить порядок брала свое.

Лука покачал головой:

– Об этом позаботятся. Не волнуйся.

Он взял ее за руку и повел вниз по цветущему склону. У ворот их ждала шикарная серая машина. Лука открыл для Эмили дверцу, и она скользнула внутрь. Машина сорвалась с места. До центра Вероны, где находился отель, всего несколько минут езды, но и это время они не тратили понапрасну. Лука повернул ее лицом к себе и, не отрываясь, целовал, лишая ощущения пространства и времени.

Глава 4

Выйдя из машины и постепенно возвращаясь к реальности, Эмили пошла рядом с Лукой в отель. Когда она, наконец, смогла осознать, что ее окружает, чуть не споткнулась. Роскошь – это не то слово. И вдруг испугалась, что ей нет здесь места в мятой юбке и простенькой майке. Белым днем они шли в отель для любовного приключения. Она так разволновалась, что едва могла преодолевать слабость в коленях, и у нее было ужасное ощущение, будто все знают, зачем они сюда идут. Это же так очевидно.

Казалось, Лука почувствовал ее смятение, взял за руку и заслонил от взгляда гостиничного администратора. Потом мягко подтолкнул по направлению к лифту. Это не было прикосновение собственника, он не обнял и не прижал ее к себе, всего лишь легко поддерживал под локоть. От его спокойствия и корректности все сомнения улетучились. Лука уважительно вел себя по отношению к ней, Эмили чувствовала, что ему хотелось защитить ее. Никаких неожиданностей не возникло.

Он не притронулся к ней в лифте, просто стоял рядом и, нежно держа за руку, провел на свой этаж. Достал ключ, отпер дверь. Она прошла внутрь, испытывая облегчение оттого, что опять осталась с ним наедине. Тем не менее посмотрела по сторонам. Это был номер люкс. Эмили понимала, что у Луки есть деньги, раз он финансист. Но не представляла, что так много.

Она повернулась к нему, взглянула оценивающе. Все итальянцы одеваются дорого, не так ли? Но он, судя по всему, сказочно богат.

– Благоразумие проснулось? – Лука смотрел на нее, не скрывая страсти. – Ты еще можешь сказать «нет».

После его слов сомнения исчезли, растаяли.

– Ничего подобного. – Эмили озорно улыбнулась в ответ на хитрый блеск в его глазах и твердо проговорила: – Я не собираюсь говорить «нет». Нам будет очень хорошо, правда, Лука? – Не хотелось бы разочароваться после того, как побывала на небесах. – Прежде со мной такого не случалось.

– Я сделаю все, чтобы доставить тебе удовольствие. Сегодня неповторимый день, поверь.

И это была правда. «Забудь о своих проблемах на несколько волшебных мгновений, – приказала себе Эмили. – Не вспоминай о прошлом и не страшись будущего».

– У нас нет друг перед другом обязательств, давай помнить об этом, чтобы ничто не мешало получать удовольствие, – предложила девушка Луке. Этих волшебных мгновений она ждала так долго.

Лука нежно привлек ее к себе, пальцем коснулся нижней губы, как в прошлый раз перед концертом на Арене.

– И не сомневайся ни в чем, доверься мне.

Веки Эмили медленно опустились, она погрузилась в сладкое оцепенение. Казалось, для нее теперь не существовало ничего, кроме его прикосновений, голоса, запаха. И невероятной мужской харизмы, которой невозможно противостоять.

Волшебный, таинственный мужчина. Эмили не хотела думать ни о чем, кроме его тела. Он привлек ее внимание сразу. Она никогда не верила в любовь с первого взгляда. Но в страстное влечение с первого взгляда теперь поверила. Ее тело было буквально запрограммировано на поиски его, своего партнера.

Она не могла оторвать от него глаз. Из-под полуоткрытых век наблюдала, как он медленно, очень медленно, кончиками пальцев скользит по ее губам, подбородку, шее. Вот его рука двинулась ниже, к груди. Эмили напряглась в сладостном ожидании, но его движения изменились, он миновал соски, не прикоснувшись к ним. Эмили с шумом выдохнула, чувствуя непереносимое, почти болезненное томление в отяжелевшей груди.

Лука приподнял край ее майки, осторожно потянул его вверх, и Эмили машинально вскинула руки, чтобы помочь. Через секунду майка полетела в сторону.

Она неотрывно смотрела на него, не испытывая ни капельки смущения оттого, что ее полная грудь почти выскакивает из бюстгальтера, а затвердевшие соски приподнимают тонкое кружево. И безмолвно молила о прикосновении.

Но пальцы Луки скользнули вдоль пояса юбки на талии в поисках молнии.

Эмили шевельнула бедрами, помогая юбке соскользнуть, и теперь стояла перед Лукой, глупо надеясь, что он не заметит, что ее бюстгальтер и трусики из разных комплектов.

Лука опять обнял ее, пальцы умело справились с крючками бюстгальтера. Лямки спали с плеч, и груди вырвались на свободу.

Какое-то время Лука, замерев, любовался ее телом. Эмили уже готова была молить его о ласке, когда он наконец обхватил ее груди, приподнял, точно оценивая их тяжесть, покатал между пальцами бусины сосков. «Что ты медлишь? Возьми их в рот, попробуй на вкус!» – едва не кричала она.

Лука поднял глаза и во взгляде Эмили прочитал желание, не менее страстное, чем его собственное. Он поцеловал ее, глубоко и требовательно. Она ответила на поцелуй, горячо, страстно, от полноты чувств запустив пальцы в его волосы. Он продолжал целовать ее, лаская шею и плечи. Наконец, нежно свел ладонями ее груди так, что соски оказались рядом, и он мог ласкать их, попеременно втягивая в рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.